

ЩЕДРЫЙ ДАР

ТВОРЧЕСКИЙ
ПОРТРЕТ

ных переходов из одного само-чувствия в другое, от яркого комедийного гротеска до подлинного трагизма.

Что и говорить, задача, вставшая перед актером, была чрезвычайно сложна. На помощь актеру пришла сама жизнь, трудно сложившаяся биография, позволившая ему близко сойтись со своим героем, глубоко интимно почувствовать сущность этого, на первый взгляд, смешного мужика, а по существу — большого, незаурядного человека, являющегося плотью от плоти советского народа. Мальчишкой угнанный в фашистское рабство, Николай Иванович на своих собственных плечах испытал, что нес советским людям гитлеровский «новый порядок». Актер скрупулезно изучал пьесу, мир идей автора, время, воссозданное в пьесе.

Но это лишь часть работы. Главное — на репетициях, когда актер пробовал воплотить в жизнь образ, родившийся в его сознании.

Начались мучительные поиски яркой, выразительной формы образа. Шаг за шагом, испытывая порой чувства горячи, разочарования, порой — радости, шел Николай Иванович к исполнению этой роли. И — получилось! С первых минут появления Николая Ивановича на сцене и почти до самого конца спектакля смех в зрительном зале не смолкает. И эта реакция вполне оправдана. На протяжении спектакля актер попадает в самые различные, почти фарсовые ситуации, второй план которых скрывает тлеющий огонь подлинного трагизма. В процессе восприятия спектакля на наших глазах происходит мастерски исполненное актером чудесное превращение почти фарсового персонажа Терешки Колобка в героя высокой трагедии...

Николай Иванович — актер яркого комедийного дарования, обладающий огромным

запасом выразительных сатирических красок. Возьмите, например, его Оверка в «Фараонах». Оверко хитрый, уметь приспособляющийся паразит и пролаза. Артист не жалеет ни красок, ни темперамента для того, чтобы силой своего искусства разоблачить таких вот сегодняшних мироедов, которые фактом своего существования мешают счастью советских людей.

В комедийно-сатирическом плане Николай Иванович работает очень много. К числу ролей этого качества следует отнести и Чумичкина из пьесы Зарудного «На сьомому небі», и Качана из пьесы «Антеп» того же автора, и много других.

Юмор актера не акварелен, он пишет шедрыми масляными красками, он берет и отдает все, что накопил. Отсюда сочность и богатство его творческой палитры. Именно этим и объясняется та масштабность дарования артиста, которая так явно просматривается в исполненных им образах Шельменко-денщика в одноименной пьесе Квитки-Осньюяненко, Черевика в «Сорочинской ярмарке» по Гоголю и Возного в пьесе «Наталка-Полтавка» Котляревского.

Одной из этапных работ актера, в которой Николай Иванович заявляет о себе как о глубоко современном художнике, была роль Мартына Борули в одноименной пьесе Карпенко-Карого. В работе над этой ролью актер как бы задался целью на материале старого классического произведения рассказать о жестоком мире наживы и произвола, о мире, в котором попираются самые элементарные моральные принципы человечности и действует жесточайший закон: «человек человеку — волк». Поразительно умение актера одновременно вызывать у зрителя сочувствие к его герою и активный, заразительный смех, когда речь идет о его

слабостях, заставляя зрителя сопереживать со своим героем Мартыном Борулей, напоминающим чем-то «маленьких людей» Чаплина.

Да, накоплено у Николая Ивановича много. Пройденный им жизненный путь от простого крестьянского паренка до заслуженного артиста республики является главным источником, из которого он черпает материал для своих замечательных творений.

В «Кремлевских курантах» Погодина Николай Иванович исполнил роль философа-мыслителя, часовых дел мастера. Он видел в часах нечто большее, нежели просто часы, в его представлении они были своеобразной машиной времени, возмещающей человеку о постоянном обновлении мира. И вот первые часы Российского государства остановились. Их нужно пустить! Для этого их нужно разобрать и снова собрать. Сделать это трудно, очень трудно... Но смогли же Ленин и большевики изменить государственный механизм России! Значит, человеку под силу все!

Николай Андрусенко в 1974

году показал еще одну работу в плане «маленького человека» — он сыграл в пьесе Н. Зарудного «Так довге, довге літо» роль вернувшегося с фронта без руки солдата Велликой Отечественной войны. Как же не похож этот нынешний крестьянин на своих далеких «классических» предков! Актер подчеркивает в Илье Сторожуке внутреннее достоинство, сознание своей причастности к великим свершениям народа.

Чувство советского патриотизма определяет всю общественную и творческую жизнь Н. Андрусенко.

Его дарование отмечено пытливыми глазами, добрым сердцем и горячими мыслями.

Б. ДАВЫДОВ.

На снимках: артист Н. Андрусенко в роли Возного в спектакле «Наталка-Полтавка»; сцена из спектакля «Ханума». В ролях — артисты А. Сапсай, А. Кашперская и Н. Андрусенко.

Фото С. Натанелова.

